

Гендерные отношения в украинской семье

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимоотношений партнеров по браку с точки зрения гендерного равенства/неравенства. Для описания украинской семьи с этой точки зрения использованы данные государственной статистики, а также мониторинговых исследований, проводимых Институтом социологии НАНУ начиная с 1992 года. Рассмотрены такие актуальные гендерные проблемы современной семьи, как высокий уровень конфликтности и разводов; распределение власти в семье, а также гендерная дискриминация женщин.

В современных социально-экономических условиях институт семьи приспосабливается к новым обстоятельствам жизни и видоизменяет консенсуальные гендерные контракты. Гендерные отношения в украинской семье имеют особенности, связанные с конфликтом между представлениями украинцев о желаемых моделях брачно-семейных отношений (которые видятся как традиционные, преимущественно патриархальные) и реально существующими типами организации семейной жизни, где доминируют эгалитарные отношения.

В целом гендерные отношения в украинской семье, хотя и медленно, но развиваются в демократическом направлении, что является одним из важных гарантов демократического будущего Украины.

Ключевые слова: *семья, патриархальная семья, эгалитарная семья, гендер, семейная гендерная стратификация.*

Гендер и семью как социальные институты нельзя рассматривать отдельно, поскольку они неразрывно взаимосвязаны. Традиционные гендерные роли исторически складывались именно в семье, а уже потом были вынесены на рынок труда как преимущественно “женские” — воспитатель (учитель, преподаватель, няня в детском садике), кормилица (повар, официант), травник (врач, медсестра) и другие функции по обслуживанию первичных потребностей членов семьи — либо “мужские” профессии (которые предполага-

ли прежде всего обеспечение членов семьи материальными средствами существования — роль “добытчика”). К тому же именно в семье начинается гендерная социализация ребенка по усвоению этих гендерных ролей.

Гендерные проблемы в сфере семейных отношений касаются гендерного неравенства в семейной ячейке, а также тех контекстуальных в этом отношении обстоятельств и стереотипных представлений, которые его поддерживают. К актуальным гендерным проблемам, имеющимся в нынешних семейных отношениях в Украине, можно отнести следующие:

- ослабление ответственности мужчины за жену и детей в результате того, что брак перестал быть пожизненным социальным институтом;
- высокий уровень разводов и конфликтности в современных семьях;
- двойная, а в селе тройная нагрузка на женщин (домашняя работа, приусадебное хозяйство и занятие наемным трудом на частном или государственном предприятии);
- невыполнение домашних обязанностей и обязанностей по воспитанию детей со стороны мужчины (так называемая “скрытая безотцовщина”);
- физическое и психологическое насилие по отношению к представителям обоих полов, а также сексуальные преступные действия в отношении девушек и женщин в семьях;
- архаическая гендерная социализация детей и подростков, основывающаяся на устаревших представлениях о жестком разделении семейных ролей на “мужские” и “женские”, что уже не соответствует ни реалиям современной жизни, ни практике партнерских отношений современных супругов.

Особо следует подчеркнуть, что в последние десятилетия появилось множество публикаций, где термин “гендер” используется вместо термина “пол”. Причем авторы этих публикаций, как правило, не понимают, что гендер в смысле социального пола человека, — понятие, введенное в научный оборот потому, что оно позволяет найти и объяснить факты дискриминационных явлений в отношениях двух полов в обществе. *Явления, нейтральные с точки зрения равенства/неравенства или наличия дискриминации по признаку пола, не могут быть определены как гендерные, поэтому термин “гендер” не стоит применять к их анализу или описанию.*

К сожалению, эта методологическая погрешность имеется во многих научных публикациях, авторы которых используют термин “гендер”. Так, тематика заинтересованности экологическими проблемами в зависимости от пола респондентов, оценки женщинами и мужчинами жилищных условий, материального статуса семьи по самооценкам украинских женщин и мужчин, состояния здоровья женщины и мужчин — все это не имеет ничего общего с гендерными исследованиями, кроме того, что речь идет о мужчинах и женщинах. Это проблемы экологии, экономики, медицины и демографии. *Гендерная проблема появляется только тогда, когда можно увидеть дискриминационные моменты в положении мужчин или женщин или когда, к примеру, высокая смертность мужчин обусловлена влиянием на них патриархального гендерного стереотипа, согласно которому “мужчина не должен постоянно следить за состоянием своего здоровья, прислушиваться к симптомам неблагополучия, которые посылает ему организм”.*

Анализ того, как складываются современные гендерные отношения в украинской семье и в социуме в целом, требует ретроспективного обзора

способов распределения в семьях полномочий по принятию решений, обусловленных взаимоотношениями мужчины и женщины. Поскольку эти взаимоотношения между членами семьи явно или скрыто, но всегда основываются на том или ином способе распределения власти между ними, необходимо рассмотреть и такие явления, как семейная *половая стратификация* (распределение власти между мужчиной и женщиной, родителями и детьми), гендерное распределение прав и обязанностей, гендерные различия в воспитании детей (в частности, сравнительно более высокий статус сына, нежели дочери, хотя члены семьи могут и не осознавать этого).

История возникновения института семьи не так проста, как может показаться при первом приближении к рассмотрению данной темы. Остаются дискуссионными вопросы: существовала ли *нуклеарная семья* (ее еще называют “супружеской”, или семьей двух поколений: родителей и их детей) в древности или же это явление присуще только современному периоду истории человечества? Действительно ли существовал *матриархат* как форма человеческой общности, где родство велось исключительно по материнской линии и где женщинам принадлежала главная роль в решении важных для рода/племени проблем выживания, и насколько такой общественный строй был типичен для различных в пространственном и временном измерении групп человеческой популяции? В наше время историческая наука полагает, что нуклеарная семья, не будучи универсальной, фактически занимает ведущее положение в течение всей истории человечества и была господствующей формой родства уже во времена охотников и собирателей. Иногда говорят, что нуклеарная семья возникла в результате *индустриализации* общества. Но на самом деле ее доминирование в этот исторический период означает возвращение к очень древнему паттерну [Фукуяма, 2003: с. 143].

Характеристика современной украинской семьи

Семейные отношения в Украине регулируются “Семейным кодексом Украины”, принятым Верховной Радой Украины 10 января 2002 года (вступил в силу 1 января 2004 года) [Сімейний кодекс України, 2007: с. 4]. С точки зрения гендерного равенства Семейный кодекс Украины можно охарактеризовать как прогрессивный и весьма демократичный: он ликвидирует юридические основания для дискриминации женщин и мужчин в сфере семейной, частной жизни. Уже в статье 1 указано, что Кодекс регулирует семейные отношения с целью их построения “на паритетных началах, на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и поддержки”, а статья 7 прямо гласит, что “женщина и мужчина имеют равные права и обязанности в семейных отношениях, браке и семье”.

В современной Украине преобладающей формой семейной организации является простая (нуклеарная) семья. По данным статистики, в 2008 году средний показатель количества членов семейного домохозяйства составлял в селе 2,74, в городских поселениях — 2,54 [Соціально-демографічні характеристики, 2008: с. 11]. Сведение к минимуму значения средней величины семейных домохозяйств прежде всего является следствием высоких темпов нуклеаризации семей в Украине (процесса, начавшегося в 1960-х годах). Эта тенденция продолжается и усиливается ныне в результате дальнейшего распространения однодетности и бездетности.

По мнению украинских демографов, особую тревогу вызывают следующие тенденции, характеризующие эволюцию института семьи в наше время:

- распространение малодетности и возрастание однодетности;
- стабильная тенденция увеличения количества неполных семей, состоящих в основном из матери и детей (гораздо реже — отца и детей) из-за повышенного уровня разводов и безбрачного материнства;
- тенденция к постепенному расширению и разнообразию форм брачно-семейных отношений, основывающихся на консенсуальных (юридически неоформленных) браках;
- распространение безбрачного одиночества и повышение доли одиночек не только в старшем, но и в младшем брачном возрасте (в результате обнищания, и особенно из-за отсутствия жилья для новой семьи, повышенной мужской смертности в среднем и старшем возрасте, распространения трудовых миграций).

Статистика фиксирует неуклонное ухудшение демографической ситуации в стране. Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в Украине в целом уменьшается. В 2007 году средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла примерно 62,5 а женщин — 74,2 года, что на 12 лет больше, чем у мужчин [Соціальні індикатори, 2008: с. 35]. Следует отметить, что существует биологически обусловленная разница в средней продолжительности жизни женщин и мужчин, составляющая 8–10 лет. Практически во всех странах женщины живут дольше, чем мужчины, однако в Украине эти показатели очень низки как у женщин, так и у мужчин.

Продолжительность жизни населения начала уменьшаться по мере развертывания экономических реформ, закрытия предприятий и массового падения уровня жизни населения Украины (см. табл. 1). Наихудшими по этому показателю годами была середина 1990-х, когда средняя продолжительность жизни мужчин составляла примерно 61,4, а женщин — 72,7, а продолжительность жизни украинских женщин и мужчин из сельской местности была еще меньше. Для сравнения: максимальная продолжительность жизни в Украине приходилась на 1965–1966 годы и составляла 68,0 лет для мужчин и 74,5 — для женщин. В последние годы, начиная с 2000-го, эта ситуация улучшается, хотя и медленно. Данные явления указывают на необходимость большей просветительской работы в области здорового образа жизни, направленной прежде всего на мужчин, поскольку такие негативные явления, как курение, алкоголизм и наркомания, более распространены именно среди них. По данным социологических опросов населения Украины, женщины курят вдвое меньше, чем мужчины, а также меньше употребляют алкоголь. Так, около трети женщин никогда не употребляют алкоголь, тогда как среди мужчин придерживаются такой линии поведения в отношении употребления алкоголя только десятая часть [Гендерні стереотипи, 2007: с. 86, 120, 119].

Кроме того, мужчины, по свидетельству медицинской статистики, реже обращаются к врачам, чем женщины, и потому иногда попадают в больницу слишком поздно. Поэтому к причинам сравнительно меньшей продолжительности жизни мужчин можно причислить также их нежелание обращаться к врачам из-за распространенного стереотипа “мужского” поведения, согласно которому “мужчина должен быть здоровым, крепким, никогда не болеть и не жаловаться на свое здоровье”. Эта ситуация также требует просветительских мер, направленных на мужчин как гендерную группу.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни в Украине при рождении

Годы	Оба пола	Мужчины	Женщины
1991–1992	69,30	64,20	74,18
1995–1996	66,93	61,40	72,65
1999–2000	67,91	62,44	74,08
2003–2004	68,22	62,60	74,05
2004–2005	67,96	62,23	73,97
2005–2006	68,10	62,38	74,06
2006–2007	68,25	62,51	74,22

Источник: [Соціальні індикатори, 2008: с. 35].

Радикальные изменения, затронувшие все сферы жизни нашего общества в последние десятилетия, в первую очередь отразились на положении семьи. В частности, возникло явление, получившее название “феминизация бедности”: многие женщины-пенсионерки и одинокие женщины с детьми оказались за чертой бедности. Появление новых проблем (как и резкое обострение старых) актуализирует вопрос о том, как в таких сложных экономических и социальных условиях реализовать свои ориентации на создание семьи, рождение детей, материальную обеспеченность, налаженный быт, полноценный досуг, качественное воспитание и обучение детей. По данным обследования домохозяйств Украины, все более распространенной становится однодетная семья. Почти 70,9% семей, имеющих детей, — это семьи, где растет только один ребенок, и лишь в каждой четвертой семье (25,4%) — двое детей. Семьи с тремя и более детьми являются редкостью, их удельный вес не превышает 3,7% [Соціально-демографічні характеристики, 2008: с. 13]. При этом по состоянию на 2008 год каждая пятая украинская семья (19,4%) была неполной. И в большинстве неполных семей (91,9%) детей воспитывает мать [Соціально-демографічні характеристики, 2008: с. 17].

Начиная с 1990-х годов в Украине наблюдается уменьшение количества официально оформляемых браков (см. табл. 2), хотя простое сравнение количества зарегистрированных за год браков не является корректным (нужно учитывать так называемые “демографические волны”, которые обусловлены тем, что в разные годы на брачный рынок выходит разное количество молодежи вследствие различных уровней рождаемости примерно за два десятилетия до того). Однако тенденция уменьшения брачности остается выразительной и с учетом данного фактора. Это явление вызвано двумя главными причинами: во-первых, в условиях резкого падения уровня жизни, которое пришлось на 1990-е годы, резко ухудшились материальные возможности, необходимые для формирования новой семьи. Молодому мужчине проще было оставаться одиноким, чем брать ответственность за жену и будущих детей. Во-вторых, в те же годы Украину охватила вторая волна “сексуальной революции”, очень сильно пошатнувшая моральные нормы взаимоотношений полов в молодежной среде. Это привело к легализации добрачного сексуального опыта и консенсуальных браков.

Таблица 2

Рождаемость, браки и разводы в Украине

Год	Количество рожденных детей (тыс.)	% детей, рожденных женщинами, не состоявшими в зарегистрированном браке (% ко всем новорожденным)	Количество зарегистрированных браков (тыс.)	Количество зарегистрированных разводов (тыс.)
1990	657,2	11,2	482,8	192,8
1995	492,9	13,2	431,7	198,3
2000	385,1	17,3	274,5	197,3
2005	426,1	21,4	332,1	183,5
2006	460,4	21,1	355,0	179,1
2007	416,4	21,4	343,5	178,1

Источник: [Державний комітет статистики України].

Как известно, феномен уменьшения брачности ведет к увеличению показателя внебрачной рождаемости, что и наблюдается ныне. Процент детей, рожденных женщинами, которые не состояли в зарегистрированном браке (относительно всех новорожденных), в 1990 году составлял 11,2%; в 2007 году этот показатель достиг уже 21,4%, то есть каждый пятый ребенок был рожден вне зарегистрированного брака.

Таким образом, ностальгия по традиции многодетности, которая нередко прослеживается в обсуждениях путей возрождения украинской национальной культуры, как и попытки пропагандировать многодетность в семье как средство от всех бед, в том числе и связанных с трудовым и моральным воспитанием молодежи, вряд ли будут иметь ощутимый эффект. Отмечу, что традиции многодетности у нас утрачены бесповоротно и не стоит питать иллюзий по этому поводу. Регулирование количества детей — общая тенденция цивилизованных стран. Это вызвано целым комплексом причин, основными из которых являются: возросшие требования к материальному и культурному уровню жизни и, особенно, к качеству воспитания детей; высокая занятость женщин в сфере общественного производства; распространение ценности личной карьеры и самовыражения женщины не только в семье и детях, но и в профессиональной деятельности; имеет место и преобладание “потребительских” ориентаций как у женщин, так и у мужчин. Такой же частой причиной однодетности или бездетности является нестабильность самого брака, его высокая конфликтность и неуверенность женщины в том, что он не распадется. Однако большинство экспертов в области семейных отношений единодушны в том, что главной причиной ограничения рождаемости является стремление родителей улучшить жизненные шансы своих детей в долговременной перспективе. Сейчас показатель уровня рождаемости составляет 11 детей на 10 женщин детородного возраста. Встает вопрос об основных причинах низкого уровня рождаемости в нашей стране: что это — низкий уровень жизни населения, состояние здоровья женщин и мужчин или же изменения в отношениях между полами и отношения к роли родителей? Некоторые ответы на эти вопросы дают результаты опросов населения Украины. Главным условием, при котором и мужчины, и женщины стали бы рассматривать вопрос о рождении ребенка (см. табл. 3), является повышение материального благосостояния, этой точки зрения придерживается почти треть женщин

(29%) и более четверти мужчин (27%). Значительные надежды опрошенные женщины и мужчины возлагают на государство; вариант ответа “при условии усиления социальной защиты материнства и детства” выбрали 13% женщин и 8% мужчин, причем это условие оказалось на втором месте среди всех вариантов ответов. На третьем по частоте упоминания месте — получение собственного жилья (11% женщин и столько же мужчин). Вместе с тем анализ этих данных показывает наличие определенных гендерных различий. Женщины чаще, чем мужчины, выбирают ответы, связанные с условиями совмещения работы и домашних обязанностей, с улучшением отношений с брачным партнером, с более гибким графиком собственной занятости, усилением социальной защиты материнства и детства.

Очевидно, что в этом направлении и следует развивать гендерную социальную политику — не только механически увеличивать материальную помощь на ребенка, но и укреплять такие государственные механизмы семейной политики, как введение гибких рабочих графиков, уменьшение налогов для родителей несовершеннолетних детей, возможность частичной занятости для родителей, имеющих маленьких детей, обеспечение потребностей в дошкольных детских учреждениях и т.п.

Таблица 3

**Условия, при которых женщины и мужчины
согласились бы иметь ребенка, 2007, %***

Условия для рождения ребенка	Мужчины	Женщины
После повышения собственного материального благосостояния	29	27
При наличии постоянной работы	9	9
При условии более гибкого графика собственной занятости	1	3
После получения собственного жилья	11	11
После улучшения отношений с мужем/женой	4	7
При условии меньшей загруженности на работе	2	3
При условии помощи в домашней работе	1	3
При условии улучшения и увеличения площади квартиры /дома	5	6
При условии прохождения лечения	2	3
При условиях усиления социальной защиты материнства и детства	8	13
Независимо ни от чего	13	8
Трудно ответить	18	13

* Таблица рассчитана на основе данных исследования “Опрос общественного мнения по поводу гендерных стереотипов и отношения к гендерным проблемам” (2007 год). Проведен Центром социальных экспертиз. Выборка составляла 1777 респондентов. Отклонение от 100% объясняется тем, что респондент мог выбирать несколько вариантов ответа.

Можно говорить об определенных явлениях трансформации института семьи. Сейчас количество разводов не увеличивается, в частности в 2006 году их было вдвое меньше, чем зарегистрированных браков; однако наши

сограждане вступают в браки реже, чем в 1980-х или в начале 1990-х годов. Хотя и постепенно, но растет численность консенсуальных (незарегистрированных) браков. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 года, доля незарегистрированных браков составляла 7% ко всем бракам. Это может означать, с одной стороны, что в Украине, как и в других европейских странах, становится все более популярной такая альтернативная форма семейной жизни, как *сожитительство*, в результате распространения убеждения среди тех, **кто эту форму** выбирает, в том, что главное — не регистрация брака, а чувство к партнеру. С другой стороны, как уже говорилось, иногда именно эту форму выбирают вынужденно, из-за отсутствия материальных условий для создания традиционной семьи. Скажем, молодежь, выбирающая подобное сожитительство, не в состоянии даже снимать жилье, и каждый из партнеров такой пары продолжает жить у своих родителей.

Гендерное распределение домашней работы

Основное бремя в обеспечении базовых потребностей членов семьи традиционно ложится на женщин, которые должны заботиться о выживании семьи в сложных экономических условиях.

Согласно “Опросу общественного мнения по поводу гендерных стереотипов и отношения к гендерным проблемам”, проведенному в 2007 году Центром социальных экспертиз при поддержке Программы равных возможностей ($N = 1777$), средненедельная продолжительность домашней работы у более чем половины женщин (56%) составляет от 15 до 60 часов, то есть от 2 до 8,5 часов ежедневного труда каждый день по обслуживанию потребностей семьи. А вот среди мужчин всего треть (34%) так же много работают по дому, затрачивая от 15 до 60 часов в неделю (из них 21% — от 15 до 30 часов). Такая большая загруженность более чем половины женщин и трети мужчин домашними делами объясняется тем, что не только сельское население имеет подсобное хозяйство (огород, домашнюю птицу и скот), но и значительная часть горожан, особенно жителей небольших городов.

Интервью с сельскими женщинами [Лавріненко, 2007: с. 12] также показали значительную перегруженность женщин домашними делами: 94% из них постоянно готовят пищу, 91% регулярно занимаются стиркой и глажкой, 79% убирают в доме. В то же время среди их мужей никто никогда не убирает, только 12% занимаются приготовлением пищи, а 3% — стиркой. Впрочем, следует сказать, что на работу в личном подсобном хозяйстве мужчины, как и женщины, также тратят много времени.

Согласно полученным ответам (см. табл. 4), именно женщина является основным работником дома: 67% домашних дел делается руками женщин, мужчины выполняют всего десятую их часть, остальное (13%) — выполняют либо родители, либо дети. Больше всего женщины загружены приготовлением пищи (74%), стиркой (76%), глажкой (74%) и мытьем посуды (72%). Заметим, что эти виды домашней работы (кроме приготовления пищи) могут быть полностью механизированы. Но сейчас Украина по уровню устройства жилья для выполнения домашней работы занимает последнее место среди европейских стран [Головаха, Горбачик, Панина, 2006: с. 81], поэтому широкое внедрение таких механизмов, как стиральные, сушильные и посудомоечные машины, — это путь к сокращению времени на выполне-

ние домашних обязанностей, прежде всего для женщин. Но чтобы это произошло, необходимо увеличение доходов населения.

Таблица 4

Гендерное распределение домашней работы, 2002, %

Вид работы в домохозяйстве	Исполнители*							
	Респондент/ка		Его (Ее) партнер		Родители, ребенок		Посторонний человек	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Уборка квартиры	24	71	52	12	23	17		
Закупка продуктов	32	65	45	19	19	12		
Мытье посуды	17	72	57	10	26	13		
Приготовление пищи	13	74	63	11	30	14		
Стирка одежды	15	76	62	10	20	12		
Глажка одежды	15	74	62	10	21	13		
Уход за скотом	28	29	12	14	12	8	1	1
Работа во дворе	41	35	12	18	11	9	1	1
Уход за детьми или стариками	19	39	24	7	12	9	1	1

Источник: [Гендерный паритет, 2002: с. 87].

* Отклонение от 100% за счет того, что респонденты могли выбирать несколько исполнителей домашней работы.

Характерно, что работу на подворье и уход за скотом (см. табл. 4) мужчины и женщины выполняют примерно в равной мере. Но, по оценкам мужчин, они чаще женщин выполняют работу на подворье (41% — мужчины, 35% — женщины). Также, согласно ответам мужчин, они вносят вклад в обслуживание потребностей семьи, выполняя такие работы, как закупка продуктов (32%), уборка квартиры (24%), уход за детьми и пожилыми членами семьи (19%). Однако бросается в глаза несогласованность ответов мужчин и женщин относительно того, кто и сколько времени тратит на эту работу — как женщины, так и мужчины значительно ниже оценивают участие своего партнера в ведении домашнего хозяйства.

Анализ зависимости между социально-демографическими характеристиками мужчин и их вовлеченностью в выполнение домашней работы показал, что чаще женам помогают молодые мужчины в возрасте до 24 лет и мужчины после 49 лет. Что касается мужчин среднего возраста, то женщины отмечают их низкую активность в ведении домохозяйства, что может объясняться большей вовлеченностью мужчин этого возраста в общественную жизнь и выполнение профессиональных обязанностей.

Существенна также зависимость между образованием мужчин и уровнем их участия в домашних делах. Более активны здесь мужчины с полным высшим образованием, наименее активны — с начальным (до 9 классов). Мужчины с полным общим средним образованием также довольно мало помогают женам. Можно сделать вывод, что более высокий уровень образования мужчин способствует демократичному, справедливому распределению

обязанностей в семье. В свою очередь, в отличие от мужчин, среди женщин возраст и уровень образования никак не влияют на их загруженность в домохозяйстве.

На распределение домашних обязанностей влияет также соотношение уровня доходов мужа и жены. Согласно ответам мужчин, меньше всего участвуют в домашней работе мужчины с доходом выше, чем у жены, а наиболее активны мужчины, имеющие равный с женой доход. Однако, как это ни странно, женщины с более высоким доходом, чем у мужчины, заняты в домохозяйстве больше, чем те, чей доход ниже дохода мужчины. Одним из возможных объяснений этого является высокая активность, самостоятельность и трудолюбие этой категории женщин, которые проявляют эти качества и в семейной работе, готовы делать все сами и не ждут от партнера помощи. Но для достоверного объяснения того факта, что в семьях с незарегистрированными отношениями участие мужчин в ведении домашнего хозяйства больше по сравнению с официально зарегистрированными (23% и 16% соответственно) необходимы дополнительные исследования.

Практически у всех состоящих в браке женщин наибольший удельный вес в затратах времени на домашнюю работу (более половины) приходится на такие виды деятельности, как посещения учреждений торговли и приготовление пищи. Тем самым сокращается объем и без того небольшого свободного времени женщин, а вместе с тем и возможность профессионального роста, повышения квалификации, расширения сферы своих культурных и духовных интересов. Перегруженность женщин работой по дому прямо отражается на успешности их профессиональной деятельности и карьерном продвижении, что составляет весьма существенный фактор более низкой конкурентоспособности их на рынке оплачиваемого труда.

Повседневный опыт свидетельствует еще об одной важной закономерности, а именно о том, что в семьях с высоким уровнем дохода женщины тратят на приготовление пищи гораздо меньше времени, чем в остальных семьях. Достаточные денежные ресурсы позволяют им покупать больше готовых консервированных продуктов, фруктов, кондитерских изделий, качественных полуфабрикатов, сокращая время на кормление семьи. Так, по данным мониторингового опроса населения Украины, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 2004 году¹, в больших супермаркетах типа “Фуршет”, “Велика кишеня”, где цены выше, чем на рынках, продукты покупают только 14% населения. Остальные пользуются более дешевыми организованными и стихийными рынками.

Гендерная теория утверждает, что *вся домашняя работа — это больше, чем невидимый и неоплачиваемый труд в семье, это гендерное распределение определенного вида труда на основе социальной значимости маскулинности и феминности, и таким образом — это отношения власти и подчинения*. В разное время и в разных культурах набор трудовых действий в так называемой домашней работе менялся, отличался и уровень механизации этих работ, однако неизменным оставалось одно — привязка ее к фигуре женщины, “домашней хозяйки”.

¹ Проект “Украинское общество: мониторинг социальных изменений”, который реализуется Институтом социологии НАН Украины с 1992 года.

По данным и отечественных исследований, и зарубежных, большую часть (70–80%) такой работы, как и прежде, выполняют женщины. Поэтому в семьях, где женщины работают вне дома, нередко возникает стрессовая ситуация, которую известные английские специалисты в сфере социологии семьи Рона и Роберт Раппопорты (1971) назвали *дилеммой перегруженности*. Причем замечено, что чем больше времени жена работает вне дома за зарплату, тем больше домашних дел она выполняет; при этом общая перегруженность ее возрастает. Однако мужья таких женщин обычно помогают им по хозяйству не больше, чем мужчины незанятых оплачиваемым трудом жен, и общая загруженность мужчин (в семье и на работе) в действительности становится тем меньше, чем больше работает жена. Такие факты давали основания многим зарубежным авторам-феминистам утверждать, что эксплуатация по половому признаку (имеется в виду эксплуатация женщин) укоренилась в семье как относительно самостоятельном социальном институте. Действительно, развитие исследований показало, что *домашняя работа имеет определенное символическое значение во взаимоотношениях полов* (особенно когда жена имеет оплачиваемую работу). В одном из исследований было выявлено: одни мужчины помогают жене мало, потому что не хотят, чтобы она из-за профессиональной деятельности стала независимой от них; другие, напротив, помогают, поощряя желание женщины работать вне дома. Очевидно, для первых важен факт — *субординация*, демонстрирующая традиционное распределение домашней работы. Жены часто смиряются со своей ролью обслуживающего персонала в семье не только потому, что во многих культурных кругах от них ожидают именно этой позиции, являющейся частью роли “хорошая жена”, но и потому, что хотят избежать конфликтной ситуации с мужем, опасаясь испортить с ним отношения, добиваясь согласия в семье ценой смирения. Возникает вопрос о психической и физической цене такой поведенческой стратегии для самой женщины, в частности о том, кто более фрустрирован: работающая женщина, конфликтующая с мужчиной по поводу неравного распределения домашних обязанностей в семье, или смирившаяся с этим. Ответ на этот вопрос еще не найден и требует дальнейших исследований. Но уже сейчас очевидно, что гендерная теория способна лучше, чем просто экономическая модель семьи, объяснить распределение домашней работы, которую можно понимать одновременно и как выражение любви (заботы) между членами семьи, и как властные отношения.

Нехватка времени на домашние дела, воспитание детей у работающей женщины часто приводит к *дилемме идентичности*, то есть к ситуации, когда женщина (а иногда и мужчина) пытается управляться и с профессиональными обязанностями, и с домашним хозяйством одинаково успешно, что также нередко ведет к стрессу, поскольку подобное сочетание не всегда по силам человеку.

Семейные конфликты и разводы

Позитивным моментом современных семейных отношений является постепенное уменьшение количества разводов, которое прослеживается в последнее десятилетие (см. табл. 3). Причины конфликтов в семейных отношениях и разводов кроются как в психологическом, так и в материальном измерении, что необходимо учитывать при определении и классификации этих факторов. Но только в последнее время получили распространение ис-

следования таких причин разводов, как уровень доходов, бытового комфорта, осуществление потребительских ориентаций, жилищные проблемы людей, которые разводятся.

Одной из причин разводов является такой малоизученный фактор, как *психофизическая перегрузка женщины в браке*, вызывающая постоянную усталость, нередко ухудшая супружеские отношения, а позже приводя и к их разрыву. Стремясь хоть как-то облегчить свое существование, порой даже не сознавая этого, женщина (особенно в молодости) освобождается от брака и от мужчины, которого нужно обслуживать. В частности, одинокие матери считают, что развод с мужем резко сокращает время на домашнюю работу [Michelson, 1985: p. 85].

Задача не только ученого, но и социального работника, изучающего ситуацию перед разводом, — суметь разглядеть за иными причинами, которые называют разводящиеся, и эту, поскольку ее довольно редко признают откровенно. Во-первых, сами женщины не всегда осознают это; во-вторых, иногда они не осмеливаются назвать в качестве причины развода свою усталость от обслуживания членов семьи (прежде всего мужа), опасаясь вызвать осуждение со стороны окружения, ведь в нашем обществе еще очень живуч стереотип о женской ответственности за семью (“хорошая жена должна успевать делать все”). О важности помощи со стороны мужа для стабилизации семейных отношений и хорошего самочувствия женщин свидетельствует и тот факт, что в семьях, где супруги совместно несут домашнюю нагрузку, более 60% женщин оценивают брак как счастливый, а где такого справедливого распределения домашних обязанностей нет, 80% женщин неудовлетворены своим браком [Сысенко, 1981: с. 73].

Украинской семье как социальному институту недостает рационального подхода к организации семейной жизни и обдуманной коррекции своего поведения со стороны супругов. Следует заметить, что в семье, как и во многих других сферах нашей жизни, ощущается *недостаток общей культуры*; у нас не выработаны соответствующие модели взаимоотношений мужчины и женщины.

Практикуемое в последнее время обращение к традициям прежнего патриархатного семейного уклада вряд ли сможет существенно помочь современной семье в формировании адекватных вызовам современности моделей семейных отношений. Специфика нынешнего этапа брачно-семейных отношений такова, что семейный союз, основанный на демократических основаниях (эгалитарный), более всего соответствует сегодняшним социально-экономическим условиям (хотя преимущество брачных союзов подобного типа не отрицает существования других форм и стилей семейной жизни).

Распределение полномочий в украинских семьях

В зависимости от принятого в семье распределения обязанностей и полномочий различают *патриархатные семьи* (глава семьи — отец, только он распределяет материальные ресурсы и принимает жизненно важные решения в отношении жены, детей, всех важных проблем функционирования семейной ячейки); и *матриархатные семьи*, где все эти функции выполняет мать. В том случае, когда в семье не выделяется четко выраженный глава, обязанности распределяют ситуативно, а решения принимают коллегиально или поручают это наиболее компетентному в данной проблеме, можно говорить, что это *эгалитарная семья*.

В современной украинской реальности при распределении власти в семье встает вопрос: какие семьи — патриархатные или эгалитарные — преобладают в нашем обществе? Социологические опросы показали, что в Украине преобладают семьи эгалитарного типа с демократичным распределением участия мужа и жены в принятии решений по важным проблемам семейной жизни, с ситуативным распределением семейных обязанностей, принятием решений либо коллегиально, либо с делегированием их принятия члену семьи, наиболее компетентному в определенной проблеме.

Так, вопросы приобретения дорогих вещей, выбора места жительства, учебного заведения для ребенка, круга семейного общения и воспитания детей от 50% до 70% граждан Украины решают совместно с партнером по браку (см. табл. 6). Кроме того, анализ субъектов принятия решений в современной украинской семье показывает большую роль женщин во всех сферах ее жизнедеятельности. Причем, как свидетельствуют ответы, это признают и мужчины. По всему спектру принятия решений мужчины реже, чем женщины, отмечали, что решение они принимают единолично, и значительно чаще считали, что решение принимает жена. Фактически в большинстве семей роль женщины в принятии решений как по мелким, так и по важным делам является приоритетной, что вместе с тем сочетается и с гораздо большим кругом обязанностей, которые выполняет женщина — жена и мать.

Впрочем, в ответах на вопрос о *должном укладе семьи* проявляется некоторое преобладание сторонников патриархатного семейного уклада по сравнению с теми, кто придерживается таких принципов в реальной жизни.

Таблица 5

Гендерный аспект принятия решений в семье, 2002,%

Решения по поводу	Субъекты принятия решений*					
	Я		Мой партнер		Вместе	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Приобретение предметов повседневного употребления	14	45	33	6	53	49
Приобретение одежды	15	39	21	3	64	58
Приобретение дорогих вещей	8	14	6	6	80	73
Затраты на питание	9	52	44	5	45	43
Выбор учреждения для детей	7	16	8	3	51	49
Досуг детей	12	26	12	2	46	45
Круг семейного общения	11	22	8	2	74	69
Семейный досуг	8	19	7	3	77	71
Воспитание детей	4	21	9	2	65	56
Выбор места жительства	7	12	3	5	75	68

Источник: [Гендерный паритет, 2002: с. 92].

* Отклонение от 100% за счет тех, кому трудно было ответить на вопрос.

По данным мониторингового опроса населения Украины, проведенного Институтом социологии НАН Украины в 2007 году, почти каждый третий

гражданин Украины (30%) считает, что главой семьи должен быть мужчина, тогда как противоположного мнения (что главой может быть и женщина) придерживаются всего 3%. Но большинство считает, что глава семьи либо вообще не нужен (42%), или же эту функцию должен выполнять тот, кто для этого наиболее пригоден, независимо от пола (25%).

Эти данные корректируют утверждение о том, что украинская семья является в основном патриархатной и в ней верховодят преимущественно мужчины (выводы, сделанные на основе *анализа представлений населения* о роли мужчины и женщины в семье и обществе, то есть стереотипных суждений в отношении сферы семейной жизни, которые не всегда отражают жизненные реалии и современные отношения в украинской семье). Представления в сфере гендерных отношений, как и другие стереотипные утверждения касательно определенных сфер жизни, обладают эффектом запаздывания и отражают нормы и ценности предыдущих поколений.

Напротив, анализ основных характеристик современной украинской семьи и ее *реального функционирования* показывает, что большая часть украинских семей (60–70%) функционируют как эгалитарные. Преобладание данного типа среди украинских семей не означает, впрочем, совершенного равного распределения в выполнении домашних обязанностей. Хотя такого распределения нет и во многих других странах мира. Развитые общества выбирают стратегию максимальной передачи работ по дому предприятиям быта и социальной сферы, а не стратегию загруженности как мужчин, так и женщин неоплачиваемым домашним трудом.

Тенденция оправдывать гендерную дискриминацию распространенностью стереотипных представлений о ролях и личностных качествах “настоящих” мужчин и женщин делает необходимым определение того, насколько велика склонность нашего населения к патриархатной идеологии и какое место по этому показателю занимает Украина в ряду европейских стран.

Таблица 6

Уровень согласия населения Украины с гендерными стереотипными суждениями, 2005

Стереотипные суждения	Средний балл*
Женщина должна быть готова сократить свою занятость на работе ради семьи	3,91
Когда рабочих мест недостаточно, мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины	3,20
Когда в семье есть дети, родители должны оставаться вместе, даже если они не ладят друг с другом	3,28
Мужчины должны нести такую же ответственность за дом и детей, как и женщины	4,36

Источник: [Головаха, Горбачик, Панина, 2006: с. 87–89].

* Средний балл по 5-балльной шкале, где 1 — “абсолютно не согласен”, 5 — “полностью согласен”.

По данным международного сравнительного исследования (см. табл. 6), население Украины пока пребывает в плену патриархатной идеологии и рассматривает женщину полностью зависимой от ее семейных ролей, тогда как другие — работа, личное счастье — подчиняются ролям матери и жены. Таким

образом, среди исследуемых стран Украина наиболее патриархатна по взглядам ее жителей. Однако следует отметить, что на отношение населения к приведенным выше суждениям также влияет высокая ценность института семьи и семейных ценностей, которые часто занимают ведущее место в поведенческих стратегиях украинцев. Это подтверждается тем, что украинское население почти полностью согласно с утверждением, что мужчины тоже должны нести такую же ответственность за семью, как и женщины.

Наиболее устойчив стереотип относительно распределения власти в семье, согласно которому главой семьи обязательно должен быть мужчина. Устойчивость этого стереотипа в сознании определенной части населения Украины демонстрируют данные таблицы 7. В ответах мужчин в рамках ежегодного мониторинга ИС НАНУ практически не наблюдается позитивной динамики в сторону демократических взглядов на распределение властных полномочий: в 2003 году — 36%, а в 2007-м — 39% опрошенных мужчин стабильно придерживались мнения, что только мужчина может и должен быть главой семьи (разница в 3% не является статистически значимой). Этого же мнения придерживается пятая часть опрошенных женщин, которые тоже не изменили своих взглядов за рассматриваемый период.

Таблица 7

**Динамика представлений населения
относительно распределения власти в семье, %**

Главой семьи должен быть	2003			2007		
	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины	Все
Мужчина	36	22	28	39	23	30
Женщина	2	4	3	2	4	3
Тот, кто к этому более способен	26	34	30	21	27	24
Главы семьи не должно быть, все следует решать вместе	34	39	37	37	45	42
Трудно ответить	2	1	2	1	1	1

Источник: Таблица рассчитана автором на основе данных исследования “Украинское общество: мониторинг социальных изменений”, проводимого Институтом социологии НАН Украины с 1992 года.

Однако, по данным того же мониторинга, происходят изменения во взглядах женщин, среди которых доля сторонниц демократического распределения властных полномочий в семье растет. В частности, в 2007 году 45% женщин считали, что “глава семьи не нужен, все следует решать вместе”, тогда как в 2003 году доля сторонниц таких взглядов составляла 39%.

Остатки матриархатного строя общества долгое время существовали в быте и правовых документах украинского народа. С тех времен сохранился в нашем обществе концепт прочной позиции женщины в обществе. Но в наши дни это в основном всего лишь миф, подобный тому, который господствовал в советские времена, а именно образ “советской женщины — передовика производства”. Только сейчас на его место приходит Берегиня, “мать нации”. Вред от господства в обществе этого мифа заключается в том, что хотя миф о женщине как центральной фигуре давно уже превратился в фик-

цию, этот образ — Берегини — продолжает вводить в заблуждение женщин, привлекая их ложным ощущением их высокого статуса и власти, и им еще предстоит осознать, что их идентичность конструируется по матрицам мужского диктата, в действительности усиливая привилегированное положение мужчин. Этот миф, наконец, просто отвлекает внимание от актуальных проблем гендерного (социополового) неравенства.

Таблица 8

**Динамика мнений населения
по поводу равноправия женщин и мужчин, %**

Уровни равноправия	2003			2007		
	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины	Все
Женщины равноправны с мужчинами на работе и в семье	55	46	50	61	55	58
Женщины равноправны только на работе, а в семье они подчиняются мужчинам	14	11	12	12	10	11
Женщины равноправны только в семье, а на работе к ним относятся в основном как к второсортным работникам	7	9	8	10	10	10
И на работе, и дома женщину считают человеком второго сорта	5	13	9	7	13	10
Трудно сказать	19	21	21	10	12	11

Источник: Таблица рассчитана автором на основе данных исследования “Украинское общество: мониторинг социальных изменений”, проводимого Институтом социологии НАН Украины с 1992 года.

Данные мониторинга ИС НАНУ (см. табл. 8) отражают мнения населения Украины о гендерном равенстве в обществе, в частности в семейном кругу. В течение четырех лет, по оценкам респондентов, гендерная ситуация в украинском обществе стала более демократичной, показателем чего является увеличение на 9% количества женщин, которые высказывали мнение о равноправии женщин как на работе, так и в семье. Эта оценка коррелирует с оценкой ситуации в отношении гендерного равенства со стороны мужчин, которые тоже отмечают позитивные сдвиги в этой сфере (55% в 2003-м против 61% в 2007-м).

Вместе с тем оценка гендерного равенства/неравенства становится более четкой за счет тех, кто в 2003 году колебался с ответом на такие вопросы (21% женщин и 19% мужчин) — в 2007 году таковыми оказались каждый десятый мужчина и почти столько же женщин (10% и 12% соответственно). А вот среди тех женщин и мужчин, которые в 2003 году характеризовали положение современной украинки как дискриминационное, в 2007 году практически никто не изменил мнения. Это служит свидетельством замедления движения к гендерному равенству как того, что дискриминационные в отношении женщин явления как в сфере семьи, так и на рынке труда продолжают.

Что касается равенства женщин и мужчин в сфере семьи, то указанную выше эгалитарность украинской семьи подтверждают 65% женщин (55%, считающих, что “женщины равноправны на работе и в семье”, и 10%, признающих, что “женщины равноправны только в семье”).

Привлекает внимание значительная доля мужчин и женщин, которые затруднились ответить на вопрос (десятая часть и тех, и других). Это свидетельствует, наряду с прочим, об отсутствии в обществе образовательных и просветительских программ по гендерному равенству. В школах и в большинстве высших учебных заведений не преподают таких курсов, отсутствует передача знаний об особенностях женской и мужской психологии, конструктивные правила организации семейной жизни, гендерно-ролевой подход в системах управления. Эти темы продолжают рассматривать и расценивать как “несерьезные”, хотя именно в этой “несерьезной” сфере проходит повседневная жизнь людей, и неплохо было бы, чтобы гендерные взаимодействия осуществлялись в рамках эгалитарной современной культуры, а не на основе патриархатных стереотипов, пришедших из далекого прошлого.

Семья и гендерные роли

В области семейных отношений украинского общества можно отметить четкий конфликт между *представлениями* украинцев о желательных моделях брачно-семейных отношений и соответствующих гендерных ролях, которые можно расценивать как традиционные (патриархатные), и *реально имеющимися типами уклада семейной жизни*, среди которых преобладают гендерно-эгалитарные.

Практически все граждане Украины (97%) считают, что “женщина ответственна за уход за ребенком в семье”, тогда как полагающие, что “мужчина тоже ответственен и имеет эту обязанность”, составляют 59%. В этом случае наблюдается давление стереотипного представления об уходе за детьми как о женском, а не мужском деле, под влиянием которого формируется представление и о роли мужчины в воспитании детей. Только 63% наших соотечественников считают роль воспитателя своих детей важной для мужчины; при этом практически все придерживаются мнения, что для женщины эта роль очень важна (95%) [Гендерный паритет, 2002: с. 106–107].

Подобные взгляды ведут к отсутствию отца-воспитателя в семье даже в условиях полной семьи с двумя родителями, тогда как воспитательная роль мужчины в современной семье крайне важна и для дочери, и для сына. Девочка формирует представление обо всех мужчинах в целом на основе образа собственного отца, и, если этот образ негативный, это обуславливает настороженное отношение ко всем мужчинам, что оказывается одним из препятствий в построении в будущем собственной семьи и создании доверительных отношений в ней. Мальчикам, напротив, положительный образ отца нужен для формирования мужской идентичности. Современные подходы, на которые должна опираться гендерная политика в сфере семьи, настаивают на одинаковой важности родительства как для женщин, так и для мужчин; роль мужчины в семье ни в коем случае не может ограничиваться ролью “добытчика”.

Однако, как показывают результаты проведенных в Украине опросов, 97% женщин и 98% мужчин считают роль “добытчика” основной для мужчины в семье, тогда как другие его роли трактуются как менее значимые [Гендерный паритет, 2002: с. 104]. Такое жесткое ролевое предписание имеет ряд негативных для мужчин последствий. В условиях низкой средней заработной платы по стране в целом, высокой вероятности потери работы многие мужчины оказываются в ситуации фрустрации, а иногда и депрессии,

имеющей последствием деструктивное и саморазрушающее поведение вместо активизации других семейных ролей. Такие стереотипные взгляды и представления являются *серьезным препятствием на пути кооперации женского и мужского труда в семье, создания теплых эмоциональных отношений между членами семьи, эффективного воспитания детей и, в целом, упрочения стабильности семьи.*

Не следует забывать, что роль “добытчика” в семье, его профессиональная успешность, а отсюда и соответствующее материальное вознаграждение, часто зависят от вклада жены в формирование карьеры мужчины, Ханна Папанек назвала это явление “одной карьерой на двоих” [Рапанек, 1973]. Ежедневная работа по созданию хороших бытовых условий, а порой прямая помощь мужчине в его профессиональной работе дома (перепечатывание материалов, составление смет, ведение бухгалтерии и т.п.) в большинстве случаев не воспринимаются как “работа” и относятся на счет профессиональных заслуг мужчины.

С другой стороны, роль “добытчика” имеет и негативную сторону. Мужчины тяжелого физического труда часто возмущаются и жалуются на давление членов их семей, которые требуют от них трудной, иногда чрезмерной работы ради обеспечения семьи [Luxton, 1980]. В этой ситуации мужчины рассматривают своих жен как заставляющих их работать, тогда как сами они не хотят этого делать; таким образом, усталость и раздражение от тяжелой работы переносятся на жену. Мужская работа и роль мужчины в семье тоже гендерно обусловлены и построены на системе семейной поддержки, а зачастую и на более привилегированном положении мужчины в семье.

Изучая институт семьи и гендерное распределение ролей в ней, нельзя отбрасывать биологическую почву взаимодействия полов; хотя гендер — это социальные отношения, нормы и санкции, которые надстраиваются над индивидами с различными биологическими характеристиками и разными ролями (хотя бы в деле воспроизводства рода), но и биологические основания нельзя игнорировать, если мы хотим понять сущность института семьи и происходящих в нем процессов.

Вряд ли кто-то будет возражать, что отношения между матерью и детьми имеют биологические основания, как и у других существ. Множество исследований показывают, что мать и ребенок спонтанно обмениваются информацией и взаимодействуют разнообразными способами, которые регулируются скорее генетически, нежели культурными традициями. Присутствие матери жизненно важно для ребенка; разрыв связи мать–ребенок в более поздние годы может привести к проявлениям девиантного поведения. С точки зрения биологической науки роль мужчины в воспитании потомства более проблематична и имеет ряд особенностей. Дети человека требуют длительного периода выкармливания и материнской заботы. Потребности ребенка велики и растянуты на годы, способными к самостоятельной жизни люди становятся позже большинства других видов животных. Мужчина, со времен охотников-собирателей, когда сформировалась генетика современного человека, был нужен для снабжения протеином из мяса животных, охраны от соседних племен и защиты от стихийных бедствий. Это объясняет то, почему моногамная семья более распространена среди человеческого сообщества, чем среди других видов животного царства. Однако в случае мужчин семейные связи для них были менее биологически обусловленными, их побудительные мотивы оставаться со своими детьми были слабее, чем у женщин. Известно, что с

биологической стороны мужчины желают максимально увеличить свои шансы на передачу генов благодаря спариванию с как можно большим количеством партнерш. Поэтому проблема заключается в том, чтобы обеспечить гарантии выполнения мужчиной своих родительских функций. “Значительная часть обществ создает детально разработанные и твердые правила, чтобы удержать соединяемые пары. Эти правила совершенно не отражают естественности супружеских уз, они лишь говорят о том, что в действительности они ненадежны. Огромное разнообразие и власть обычаев, регулирующих родство и брак, — не выражение врожденной склонности образовывать семьи, а механизмы защиты матери и ребенка от потенциальной хрупкости семейной связи” [Фукуяма, 2003: с. 141–142]. Поэтому гендерная теория понимает семейную связь на всю жизнь скорее как культурную норму, нежели естественный, биологический факт.

Биологический механизм брачного поведения женщин немного иной, чем у мужчин. Женщина увеличивает шансы своего потомства (а следовательно и шансы передать свои гены), если будет выдвигать к потенциальному мужчине высокие требования: во-первых, чтобы обеспечить своим детям наилучшие гены из доступных; во-вторых, чтобы гарантировать своим детям после рождения материальные ресурсы мужчины. Биологи единодушно признают, что женщины, выбирая сексуального партнера, как правило, более требовательны к качествам партнера, чем мужчины. Добавлю, что этим частично объясняется тот факт, что потребителями проституции обычно являются мужчины. Эти данные, наряду с учетом комплекса социальных факторов, помогают нам понять первобытную природу негативных явлений в сфере семьи, еще не изжитых.

Общезвестно, что присутствие мужчины в моногамной паре и его участие в воспитании детей меньше зависит от инстинкта, чем от социальных норм, санкций и давления со стороны общества. Однако следует помнить, что собственно *биологические роли не тождественны гендерным ролям*, которые формировались в процессе социализации человека как существа социального, а не сугубо биологического вида. *Анализ гендерных ролей как социально-культурных конструкций сексуальности помогает обнаружить механизмы гендерной дискриминации, связанной с традиционными поло-ролевыми представлениями и ожиданиями в плане того, как должны вести себя женщина и мужчина.*

Половые различия используются обществом в качестве основы для дифференциации социальных ролей, но сущность этих ролей не является биологически обусловленной такими факторами, как большие размеры мужчин или способность женщин к рождению детей. Гендерные роли в нашем обществе сформировались скорее на основе культурных и социальных особенностей, а не в результате “естественного порядка вещей”.

В наше время нет социальной необходимости в разделении труда на основе детородной способности женщины, существовавшем в примитивных обществах. Значительная, а в некоторых странах и преимущественная часть женщин ныне сочетают материнство с работой вне дома. Нужно учитывать, что женщина уже не рождает, как в прошлом, так много детей и значительную часть жизни может и вынуждена посвящать чему-то еще, кроме воспитания детей, чтобы ощущать всю полноту жизни и реализовать свои способности и знания. Это может быть и профессиональное совершенствование, и общественная работа. В большинстве современных семей бюджет

семьи состоит из двух, часто равных частей, поступающих от мужчины и от женщины. Мужчина, как правило, уже не является единственным кормильцем в семье. Но как устойчивый пережиток архаического прошлого сохраняется патриархатная идеология и традиционные гендерные роли: от женщин требуют сконцентрированности на домашней сфере и самопожертвования ради своих близких, а от мужчин — успехов в общественной сфере. Более того, традиционная гендерная сегрегация переносится и в сферу труда; так называемые женские профессии и женские рабочие места формируются простым перенесением на социальный макроуровень традиционных женских занятий в кругу семьи.

Нужно сказать, что как в американской социологии 1950–1960-х годов, так и в нашей демографической науке 1960–1980-х, роль женщины в семье трактовалась исходя из функционалистской концепции семьи. Функционализм объясняет дифференциацию половых ролей в семье так: мужчина выполняет *инструментальную роль*, связывая семью с внешним миром и снабжая ее материально; жена берет на себя *экспрессивную роль*, регулируя взаимоотношения внутри семьи благодаря эмоциональной, психологической поддержке мужа и детей. Сторонники данной теории объясняют экспрессивную роль жены ее способностью к рождению и воспитанию детей [Parsons, 1955: p. 10–26].

Т. Парсонс в широко известной работе “О структуре социального действия” (1937) подчеркивает влияние супружеской семьи на дифференциацию ролей по половому признаку, причем место женщины преимущественно усматривают в семье. Более того, он считает, что профессиональный статус женщины в том случае, когда она работает, не должен превышать профессионального статуса ее мужа, чтобы авторитет мужчины в семье был выше, чем у женщины.

Таким образом эта теория предлагала обеспечивать стабильность семейных отношений за счет ограничения прав женщины на самореализацию в любых сферах, кроме семейной. Эта теория во многом уже устарела. Сама жизнь породила гибкое распределение ролей в семье, исходя из склонностей и интересов мужчины и женщины. Например, современное понимание роли отца включает и оказание психологической и эмоциональной поддержки детям; отцы уже не стесняются быть ласковыми и нежными, а иногда и полностью брать на себя функцию обслуживания детей, даже совсем маленьких. Появился специальный термин для характеристики такого поведения — “сенситивное поведение”.

В наше время исследователи, изучающие институт семьи, в основном пользуются *теорией конфликта* (Р. Коллинз, 1975). И раньше, в советское время власть в семье на уровне принятия решений у нас изучали, но выхолащивали другую часть теории конфликта — тот факт, что те члены семьи, кто в большей мере имеет материальные ресурсы, соответственно имеет большую степень власти. Считалось, что для “советского человека” материальные интересы уже стали вторичными. Поэтому не обращали внимания на разработанную еще в 1960-е годы в американской социологии Р. Блудом и Д. Вольфом теорию “ресурсов”: тот, кто имеет большие ресурсы, имеет и больше власти в семье. Ресурсами считали высокий образовательный и профессиональный статус мужчины и доход.

Однако позже конкретные исследования распределения власти в семье показали, что “теорию ресурсов” нельзя абсолютизировать; феномен рас-

предела власти в семье, как и в любой малой группе, — комплексное явление и зависит не только от объективных обстоятельств, но и от личностных качеств мужчины и женщины, а также от того, кто больше заинтересован в своем партнере. Тот, кто в меньшей мере заинтересован в другом, и будет доминировать в браке.

В литературе по гендерным вопросам также отмечается, что жены, находящиеся в зависимом положении, склонны прибегать к различным “манипуляциям”, косвенным эмоциональным приемам, иногда на грани обмана своего авторитарного мужчины, ради того, чтобы восстановить баланс власти во взаимоотношениях с таким партнером по браку. В фольклоре данный принцип поведения отражен в поговорке: “Мужчина — голова, а жена — шея; куда шея — туда и голова”. И нужно признать, что и в наше время “дамские” журналы очень часто рекомендуют такую стратегию поведения в семье для женщин. Но такая не совсем честная, с точки зрения семейного партнерства, позиция будет ослабевать по мере увеличения у женщины уважения к себе и к своему партнеру, понимания того факта, что любые манипуляционные технологии унижают тех, к кому их применяют. Следует ожидать, что установление гендерного баланса в распределении властных полномочий в семье будет осуществляться как благодаря росту профессионального статуса женщины (и, соответственно, уровня ее доходов и экономической независимости), так и по мере увеличения весомости в общественном сознании “женских” ценностей — заботы о детях, поддержки и любви к членам семьи с их стороны.

Для рассмотрения современных украинских семей более уместен методологический подход, при котором семья — это место борьбы, где экономические интересы каждого вступают в противоречие с интересами других членов семьи. В семье присутствуют элементы экономического производства и происходит перераспределение материальных благ, распределение (не всегда равное и справедливое) домашних обязанностей, времени на отдых и сон. Тем более необходимы гендерные исследования в этом направлении сейчас, после долгих лет молчания. Судя по исследованиям современной украинской семьи, деньги, их распределение в целом не фигурируют среди причин семейных конфликтов и разводов. Впрочем, вопрос о распределении денег между членами семьи, а также выяснение, на кого и сколько именно расходуются средств, часто вообще не включался в анкету для опроса населения.

Домашняя работа как причина споров между супругами в современных исследованиях довольно хорошо изучена. Однако доходы, зарплата и связанное с ними перераспределение материальных ресурсов между членами семьи остаются малоизученными, как и вопрос о том, кто решает, на что и в каком количестве следует расходовать деньги или нужно ли расходовать зарплату мужа (жены) на предметы роскоши для него (нее) либо на удовлетворение потребностей семьи. По этому поводу социологических и статистических данных применительно к украинской реальности крайне мало, тогда как выяснение таких вещей важно для формирования эффективной семейной гендерной политики.

Специалисты отдельных иностранных фирм, анализируя ассортимент товаров, пользующихся спросом в странах бывшего Советского Союза, в том числе в Украине, пришли к выводу, что среди дорогих и качественных товаров большим спросом пользуются только автомашины (причем очень дорогие), сигареты и спиртные напитки высшего качества. Напротив, ме-

бель для жилища, дорогую женскую одежду лучших европейских фирм покупают гораздо реже.

Это свидетельствует о том, что мужчины-бизнесмены, зарабатывая большие деньги, расходуют их в первую очередь на себя, на товары престижного мужского набора. Для женского предназначения покупают товары более низкого качества, а следовательно, более дешевые, в основном из Турции или Китая. Этот пример говорит о том, что в весьма зажиточных семьях в действительности происходит перераспределение богатства мужчин, при этом меньшую его долю получают женщины.

Иногда можно услышать вопрос: “Почему так пропагандируют демократичный, эгалитаристский уклад семейных отношений, почему не приветствуют патриархатную семью, ведь ее отличала большая стабильность?” Действительно, каждая семья *автономна* в выборе своей жизнедеятельности и структуры отношений власти. Современная семейная гендерная политика признает ее автономность, однако должна быть направлена против унификации и жесткого закрепления “половых ролей”, существованием которых оправдывают безответственность, семейное насилие, агрессивность и жестокость.

Заслуга гендерного подхода — в выявлении того факта, что в практике семейной жизни традиционную семейную идеологию: “домашняя работа — не стоящее дело для настоящего мужчины”, “хорошая мать должна все отдавать детям, и только потом думать о себе”, “успешность воспитания детей больше зависит от матери, чем от отца” — мужчины часто используют для оправдания своего доминирования в семье и нежелания выполнять рутинные домашние обязанности, а женщины — самооправдания своего подчиненного положения и перегруженности домашней работой по обслуживанию членов семьи. Кроме того, на уровне семейных, межличностных отношений роль сильного, сдержанного в своих эмоциях супермена, “который никогда не плачет”, навязанная мужчине патриархатной идеологией, приводит к тому, что он зачастую не может найти взаимопонимания с окружающими и выглядит черствым человеком, а иногда в итоге таким и становится. К тому же выполнение роли “сдержанного” человека лишает мужчину возможности “выговориться”, рассказать кому-нибудь о своих неприятностях и тем самым снять или уменьшить эмоциональное напряжение, приводящее иногда, как считает медицинская наука, к серьезным сердечно-сосудистым заболеваниям.

В противовес распространенному мнению о том, что замужней женщине живется легче, ведь о ней заботится мужчина, социологические опросы показывают, насколько часто это не соответствует действительности. По данным мониторингового опроса населения Украины (2003, Институт социологии НАН Украины), каждая четвертая из опрошенных женщин не удовлетворена своим браком, а среди мужчин — каждый шестой. Большинство женщин, даже удовлетворенных браком, отмечают трудности семейной жизни, особо подчеркивая свою загруженность домашними делами, что ведет к постоянной усталости. Гораздо чаще, чем состоящие в браке мужчины, замужние женщины страдают психическими комплексами и нередко находятся на грани психического расстройства. Очень много домашних дел, а затем и появление детей нередко вынуждают женщину отказаться от профессионального призвания и карьеры. Для домохозяйек единственным уделом становится неблагодарная работа по обслуживанию семьи, очень нужная для ее близких и общественно необходимая, однако не оплачиваемая и

не пользующаяся уважением со стороны общества, а значит, и не приносящая женщине общественного признания.

Современные гендерные контракты

В последние годы средствами массовой информации усиленно тиражируются два образа женщины, которые отсылают к ее биологической природе. Первый тесно связан с женской сексуальностью. Это образ женщины-красавицы, сексуально привлекательного молодого существа, не отягощенного ни волей, ни умом, ни какими-либо устремлениями, кроме любовных чувств к мужчине, что составляет содержание ее жизни.

Второй — образ женщины-хозяйки, Берегини, матери. Эксплуатируя его, манипулируя им в реальной жизни, очень удобно в первую очередь увольнять женщин и отказывать им в карьерном продвижении, мотивируя эти поступки тем, что главное для них — семья, а не работа. Характерно, что эти два стереотипных образа женщины пропагандируют женщину на содержании, которую полностью обеспечивает мужчина — муж или любовник. Внедрение этих стереотипов не такая безвредная вещь, как может показаться на первый взгляд. Реально это дезориентирует женщин, особенно молодых, в плане построения жизненной стратегии собственной судьбы. Во-первых, в обществе, где только 3–7% населения считают себя очень обеспеченными людьми, женщинам, которые выбрали такой путь, “не хватит на всех” богатых мужчин и “спонсоров”. Во-вторых, отнюдь не все богатые стремятся удовлетворять потребности прежде всего именно женщин.

Отношения между полами, помимо законодательного закрепления (Статья 24 Конституции Украины, Семейный кодекс Украины), оформляются в виде постоянных практик распределения гендерных ролей и нормативных презентаций сексуальности, которые называются гендерными контрактами. Такие контракты представляют собой правила взаимодействия, совокупность прав и обязанностей, определяющих разделение труда по признаку пола в семье и в профессиональных сферах, а также взаимные обязательства по выполнению этих, не всегда артикулируемых, правил.

В Украине основным гендерным контрактом является *контракт “работающей матери”*, сложившийся в советское время в 1930-е годы. Так, советская женщина работала полный рабочий день, воспитывала детей, частично делила воспитание с государственными учреждениями (детсад, школа с “группой продленного дня”) и родственниками (реже — с наемными работниками) и полностью отвечала за организацию семейного быта.

В этом гендерном контракте сохранены одни традиции (ценности материнства, домашняя работа как женская обязанность) и разрушены другие (проявляющиеся, например в полной экономической независимости женщины от мужчины). На протяжении всего советского периода истории доминировала эта разновидность гендерного контракта. Однако кроме него функционировали еще две, менее распространенные разновидности. Одна из них — *“повседневная”* — рождалась из практики реальной жизни, для ее функционирования работающая женщина выстраивала неформальные социальные сети общения, расширяла круг знакомых для компенсации постоянного дефицита товаров и услуг; сюда относятся и практики “неполной семьи” как результата разводов, и внебрачное материнство. Другой контракт — *“нелегитимный”* — существовал вне официальной сферы, и за то, что к нему прибегали, иногда

предусматривалось даже уголовное наказание (неработающая женщина-иждивенка, проституция, так называемое “дармоедство”).

Следует подчеркнуть важный результат практики существования официального контракта “работающая мать” и его “повседневного” варианта — формирование особого, присущего этому времени и этим условиям существования типа женщины. Для организации комфорта и благополучия своих близких в советских условиях дефицита товаров и услуг требовался творческий, организаторский и коммуникационный опыт и компетентность в разных областях жизни. Умение организовать повседневную жизнь (достать продукты питания и нормальную одежду; устроить ребенка в “хороший” детский садик, а пожилых родственников — к хорошему врачу; “записаться” в очередь на мебель и ждать годами; устраивать прием гостей и накрывать стол на высоком кулинарном уровне; сезонное консервирование фруктов и овощей, не говоря уже о работе на приусадебном участке, — все это было важным подтверждением социальной компетентности женщины-хозяйки. Такие сложные условия существования делали ее (и делают сейчас) ответственной, сильной и способной к управлению другими, зависимыми от ее заботы. Такие качества требовались от женщин всех социальных групп населения.

С конца 1980-х годов гендерные контракты в соответствии с новыми реалиями жизни приобретают новое идеологическое наполнение, легализируя и мифологизируя ранее нелегитимные практики неработающей женщины, находящейся на иждивении у мужчины. Однако контракт “*работающая мать*” остается главным и наиболее распространенным, поскольку в этот период социально-экономические условия жизни резко ухудшаются, в результате чего женщинам приходится сохранять свою высокую профессиональную активность.

Социальное расслоение населения на “богатое” меньшинство и “бедное” большинство, произошедшее слишком быстро, а также существование в повседневном сознании представления, будто бы в зажиточной семье женщина не должна работать и что ее должен обеспечивать “настоящий” мужчина, привело к определенной переструктуризации гендерных контрактов.

Сегодня в украинской реальности четко прослеживается существование четырех типов гендерных контрактов. 1. *Работающая мать* — контракт включает материнство, но заработок женщины жизненно необходим для всей семьи. 2. *Карьерно ориентированная женщина* — контракт непротиворечиво сочетает роль матери и ответственной за домашнее хозяйство с ролью ориентированного на профессиональный рост специалиста (включая бесплатную помощь родственников и платную помощь наемных работников). 3. *Домохозяйка* — контракт означает обслуживание членов семьи, материнство и заботу в обмен на материальное обеспечение со стороны мужа. Кроме того, ядро этого контракта содержит сексуальную привлекательность, которая во второй половине прошлого века находилась в сфере теневого, нелегитимного контракта. 4. *Спонсорский контракт* — означает обмен (продажу) внешней привлекательности и сексуальности на материальную поддержку со стороны мужчины. Этот ранее нелегитимный контракт приобретает легитимность, хотя морально и не одобряется. Для женской идентичности здесь не являются значимыми ни материнство, ни работа, исполняется и акцентируется только сексуальная роль.

Все перечисленные контракты, которые выявляют современные направления изменений гендерных отношений, не являются результатом ка-

кой-то політики государства в даному напрямку; вони — результат стихійної адаптації к новим соціально-економічним умовам життя и виробки різними соціальними групами різних стратегій пристосування. Так, в вищих імущественних класах контракт жєна-домохозяйка (культивирующая свою сексуальную привлекательность и ориентированная на потребление) получил наибольшее распространение. В целом можно сказать, что гендерные контракты изменяются в соответствии с новыми условиями жизни.

В противовес всем пессимистическим прогнозам о том, что институт семьи себя исчерпал, практика жизни украинской семьи показывает, что она остается одним из приоритетов в жизни украинцев. Эта национальная особенность жизни нашего народа еще не получила отражения в приоритетах научных исследований украинской науки. Исследования института семьи и гендерных отношений в Украине остаются на периферии социологической науки. Этот факт отчасти является следствием советской идеологической системы, при которой сфера частной жизни декларировалась как менее значимая, нежели политика или трудовая деятельность.

Как всякий социальный феномен, гендерные отношения в украинской семье имеют определенные особенности, связанные с существованием противоречий, конфликтов между *представлениями* украинских граждан о желаемых моделях брачно-семейных отношений и соответствующих гендерных ролях (которые можно расценивать как традиционные, патриархатные) и *реально существующими типами уклада семейной жизни*, среди которых преобладают гендерно-эгалитарные.

Но гендерные отношения в семейной среде хоть и медленно, но развиваются в демократическом направлении, и этот факт является залогом демократического будущего Украины, ведь “все начинается с семьи”.

Литература

Гендерний паритет в умовах розбудови сучасного українського суспільства. — К.: б.в., 2002.

Гендерні стереотипи та ставлення громадськості до гендерних проблем в українському суспільстві. — К.: Компанія Ваїте, 2007.

Головаха Є. Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження [Електронний ресурс] / Є. Головаха, А. Горбачик, Н. Панина. — К.: Держкомстат України, 2006. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Лавриненко Н. Жєнщина: самореалізація в семье и обществе (гендерний аспект) / Лавриненко Н. — К.: Віпол, 1999.

Лаврінєнко Н. Я сільська жінка: я все можу / Лаврінєнко Н. — К.: б.в., 2007.

Порядок призначєння і виплати державної допомоги сім'ям з дітьми // Сімейне законодавство України. — К.: Істина, 2007.

Сімейний кодекс України // Сімейне законодавство України. — К.: Істина, 2007.

Соціально-демографічні характеристики домогосподарств України у 2008 році: Статистичний збірник. — К.: б.в., 2008.

Соціальні індикатори рівня життя населєння: Статистичний збірник. — К.: б.в., 2008.

Сьєсенко В. Устойчивость брака / В. Сьєсенко. — М.: б.и., 1981.

Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. — М.: АСТ, 2003.

Parsons T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure / Parsons T. // Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. — Glencoe, Ill.: Free Press, 1955. — P. 10–26.